

В Доме Гнева

От «Вед» к «Панчатанатре»

Айодхья переполнилась ликованием, как драгоценный сосуд медом, и, вылившись, оно распространилось по всему царству. Дома и хижины украсились цветами, люди, умастив тела сандалом, стекались к царскому дворцу, чтобы присутствовать на венчании Рамы на царство. Дашаратха решил передать первенцу корону при жизни.

И во всей Кошале нашлось только два глаза, со злобой смотревших на всенародную радость. Принадлежали они прислужнице Кайкейи, злой горбунье. Явившись к госпоже, она сказала, что царство передается Раме, а брат его Бхарата обойден.

— Какое счастье! — воскликнула царица. — Ведь я горжусь Рамой не меньше, чем собственным сыном. Рама и Бхарата будут править, советуясь друг с другом. Вот тебе за добрую весть мое ожерелье!

Но капля за каплей вливала горбунья в душу царской любимицы яд зависти и тревоги за судьбу сына. И наконец Кайкейя сама спросила совета, как сделать, чтобы царство досталось Бхарате.

— Удались в Дом Гнева, — сказала коварная советчица. — Предайся притворной печали. Супруг, найдя ложе пустым, бросится тебя искать. И тогда выскажи две просьбы: пусть отправит Раму на четырнадцать лет в изгнание в непроходимые леса и назначит царем Бхарату.

— Но он откажется их выполнить, — отозвалась царица.

— О нет, — прошипела горбунья. — Помнишь, когда ты вынесла раненого Дашаратху из боя, он обещал тебе два дара. Ты их не взяла, сказав, что жизнь с ним — лучший из даров. Теперь же напомни об обещании, и, поверь, царь не откажется от своих слов.

Так и случилось. Отыскал царь свою любимицу в Доме Гнева на голой земле, в затрапезной одежде, без драгоценных украшений. Ласково прикоснувшись к ее прекрасному телу, он молвил:

— Встань, объясни причину своего горя.

— Помнишь, — сказала царица, — ты обещал мне выполнить две моих просьбы.

— Помню, дорогая, ты же знаешь, что я не бросаю слов на ветер.

— Тогда пусть воцарится не Рама, а Бхарата, Рама же пусть уйдет в изгнание на четырнадцать лет и носит одеяние из бересты, как положено отшельнику.

Услышав эти слова, царь поначалу потерял дар речи, когда же смог заговорить, сделал все, чтобы Кайкейя поняла, какой вред она принесет государству и всему Солнечному роду, какую обиду причинит Раме, какой позор навлечет на себя. Но женщина была непреклонна. Упал царь к ее ногам, умоляя пощадить его старость. И это не помогло. Наутро за Рамой был послан царский возничий Сумантра, и Рама прибыл, встреченный ликующим народом, не ведая о ждущей его беде.